

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОКОНЧЕННУЮ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.461.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Камкин Владислав Денисович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
1.1 Исторический аспект неоконченного преступления в Российском уголовном праве.....	5
1.2 Понятие, содержание и пределы уголовной ответственности за неоконченную преступную деятельность.....	11
1.3 Ответственность за неоконченное преступление в зарубежном уголовном законодательстве	23
Глава 2 ВИДЫ И ФОРМЫ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Понятие, формы и последствия приготовления к преступлению	31
2.2 Понятие и виды покушения на преступления	37
2.3 Место добровольного отказа в неоконченном преступлении..	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Неоконченная преступная деятельность является одной из наиболее актуальных проблем в уголовном праве, криминологии, следственной и судебной практике. Данное обстоятельство объясняется тем, что от решения названной проблемы напрямую зависит степень определения круга преступных деяний, их квалификация, назначение наказания по степени реализации преступного умысла, предупреждение и пресечение деяний, которые направлены на то, чтобы достигнуть преступного результата.

Следует обратить внимание на ежегодный рост покушений на убийство и изнасилование, а также увеличение латентности особо тяжких и тяжких видов неоконченных преступлений. Сюда также входят покушения на убийство, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, дела о краже, грабеже и разбое и приготовительные к ним действия. Все это говорит о важности всестороннего изучения и устранения данной проблемы.

На сегодняшний день в юридической литературе имеется достаточно различных и зачастую противоречивых подходов к сущности неоконченной преступной деятельности, установления ее видов и признаков.

Например, по мнению таких ученых как В.Д. Иванов, Б.В. Здравомыслов приготовление и покушение – это стадии или этапы совершения преступления, стадии развития преступной деятельности.

В свою очередь Н.Ф. Кузнецова, Г.В. Назаренко утверждают, что приготовление и покушение – это виды неоконченной деятельности.

Однако, по мнению большинства ученых, стадии преступлений отождествляются с видами неоконченных преступлений.

Разные мнения по данному вопросу имеют место не только в рамках теории, расхождения можно проследить и в судебной практике.

Сказанное подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

В советском уголовном праве институт неоконченного преступления изучался И.М. Гальпериным, М.Н. Гернетом, Н.Д. Дурмановым,

Б.В. Здравомысловым, В.Ф. Карауловым, С.Г. Келиной, Л.М. Колодкиной, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Ткаченко и другими учеными. На современном периоде развития уголовного права данной теме посвящены труды В.Д. Иванова, В.Ф. Караулова, А.П. Козлова, С.Х. Мазукова, Г.В. Назаренко, А.И. Ситниковой, К.Т. Тедеева и др. Однако до сих пор с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) не проводилось комплексного анализа института неоконченного преступления.

Объект выпускной квалификационной работы являются регулируемые российским правом отношения, складывающиеся по поводу неоконченных преступлений.

Предметом выступают нормы российского законодательства, регулирующие неоконченные преступления.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в комплексном правовом и теоретическом исследовании неоконченных преступлений и их видов, а также разработке предложений, направленных на то, чтобы усовершенствовать правовые нормы данной области.

Достижение названной цели потребовало решения следующих задач:

- проанализировать историю развития российского законодательства о неоконченном преступлении;
- определить понятие, содержание неоконченного преступления и выявить пределы уголовной ответственности за неоконченное преступление;
- рассмотреть неоконченное преступление в уголовном законодательстве зарубежных стран;
- рассмотреть понятие, формы и последствия приготовления к преступлению;
- проанализировать понятие и виды покушения;
- установить место добровольного отказа в неоконченном преступлении.

Структуру выпускной квалификационной работы составляют введение, основная часть, разделенная на две главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕОКОНЧЕННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Исторический аспект неоконченного преступления в Российском уголовном праве

Пресечение преступления на стадии его приготовления или покушения дает возможность предотвратить наступление последствий, нередко тяжких, преступления оконченого.

При этом вопрос о степени наказуемости ранних стадий в развитии умышленной преступной деятельности имеет определенную историю. Следует сказать, что в различных памятниках древнего права ответственность за неоконченную преступную деятельность устанавливали лишь при определении ответственности за отдельные составы. Не является исключением и российское уголовное законодательство.

Уже в Русской Правде можно увидеть нормы о наказуемости приготовления и покушения. Однако мы полагаем, что делать вывод о том, что в Русской Правде уже разграничивались покушение на преступление и оконченое преступление, преждевременно. Это связано с тем, что учение, касающееся стадий преступления, их форм и видов появилось существенно позже.

В Судебнике 1497 г. также не имелось норм, регулирующих ответственность за неоконченное деяние, но ст. 9 предусматривала два вида покушения, а именно: покушение на государственную власть и покушение на правопорядок.

В дальнейшем, в Соборном Уложении 1649 г. уже содержалось разграничение стадий приготовления и покушения. Более того, была закреплена наказуемость умысла учинить покушение на царя – «на государево здоровье злое дело». При этом зачастую как самостоятельные составы преступления упоминались приготовительные действия и покушения.

В эпоху Петра I в воинском Артикуле не содержалось общих понятий стадий преступления. Данным нормативным актом была установлена ответственность за них в отдельных случаях¹.

Впервые полноценные положения о стадиях преступления в отечественном законодательстве появилось в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., по ст. 8 которого: «при суждении о преступлениях умышленных принимаются в уважении и различаются: один лишь чрез что-либо обнаруженный умысел, приготовление к приведению оного в действо, покушение на совершение и самое совершение преступления»². Из сказанного следует, что преступление – это дящееся поведение, которое состоит из нескольких его этапов.

Далее эти положения развивались и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. По ст. 7: «Если намерение совершить преступление не выразилось в каких-либо действиях, носящих характер покушения, то оно не подлежит уголовному преследованию».

В ст. 8 Уложения было закреплено собственно определение первой стадии умышленного преступления: «Приискание или приобретение средств для совершения преступления признается лишь приготовлением к оному... По общему правилу приготовление к преступлению ненаказуемо, кроме тех, не подлежащих распространительному толкованию случаев, когда наказуемость приготовления определено указана в Уложении»³.

Согласно ст. 9 Уложения, покушением на преступление признается всякое действие, коим начинается или продолжается приведение злого намерения в исполнение. Покушением считались действия «в направлении осуществления преступного умысла, на которых он был остановлен по собственной воле или по независящим обстоятельствам, прежде чем

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 г. М.: Зерцало-М, 2008. С. 70.

² Илюхин А.В., Архипов С.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России // История государства и права. 2015. № 18. С. 52.

³ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX в.в. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1988. С. 174.

преступный замысел будет осуществлен». Под покушением предусматривалась стадия осуществления задуманного преступления, когда обвиняемый дал уже приобретенным им средствам определенное направление по этому пути, когда в действиях его выразилось твердое намерение привести задуманное в исполнение.

В Уголовном уложении 1903 г.¹ были предусмотрены следующие положения: действие, коим начинается приведение в исполнение преступного деяния, учинения коего желал виновный, не довершенного по обстоятельству, от воли виновного не зависящему – это покушение; наказание назначается за покушения на тяжкие преступления и на преступления; наказание за покушение законом смягчалось по сравнению с наказанием за оконченные преступления; покушение на проступки ненаказуемо.

Приобретение или приспособление средств для приведения в исполнение умышленного преступного деяния объявлялось приготовлением к преступлению, если оно было остановлено в своем развитии по обстоятельству, от воли виновного не зависящему. Приготовление к преступлению по Уголовному уложению было наказуемо только в случаях, прямо указанных в законе.

В дальнейшем, институт ответственности за неоконченное преступление получило новое развитие в советский период.

В постановлении Всероссийского центрального исполнительного комитета от 5 января 1918 г. тоже употребляется термин «попытка», но уже применительно к совершению конкретного преступления².

Однако с середины 1918 г. термин «попытка» перестали употреблять в правовых актах Советской России, заменив его «покушением».

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. С. 74.

² Постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» // СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст. 202.

В Декретах 1918 года «О взяточничестве»¹ и «О спекуляции»² устанавливалась ответственность за покушение на получение или дачу взятки, на совершение деяния, которым образуется понятие спекуляции, как оконченного преступления.

Аналогичную формулировку можно заметить в постановлении «О набатном звоне»³.

Таким образом, устанавливая уголовную ответственность за совершение тех или иных преступлений, законодательство первых лет Советской власти в некоторых случаях связывает их наказуемость не только с совершением оконченного преступления, но с его стадией: приготовления и с покушением на совершение преступления⁴. Наказуемым признавалось лишь покушение, без какого-либо смягчения наказания.

Принятые 12 декабря 1919 г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР⁵ впервые сформулировали исходные принципы и положения построения Общей части будущего уголовного кодекса.

Раздел IV этого нормативного правового акта назывался «О стадиях осуществления преступления» и включал четыре статьи (ст.ст. 17–20), в которых впервые определялось понятие оконченного преступления (ст. 17), покушения на преступление (ст. 18) и приготовления к совершению преступления (ст. 19). Определялся порядок назначения мер репрессии за приготовление и покушение, ст. 20 выделяла только один критерий – степень опасности преступника, что было характерно для того времени, и указывала, что «стадия не влияет на меру репрессии».

Но в дальнейшем термин «стадии совершения преступления» не применялся в законодательстве Советской России.

¹ Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.

² Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» // СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.

³ Постановление СНК от 30 июля 1918 г. «О набатном звоне» // СУ РСФСР. 1918. № 57. Ст. 628.

⁴ Постановление ВЦИК от 5 ноября 1919 г. «Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции» // СУ РСФСР. 1919. № 55. Ст. 12.

⁵ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

УК РСФСР 1922 г.¹ установил ответственность за приготовление к преступлению только в случаях, когда приготовление само по себе является наказуемым действием, то есть содержит состав иного преступления. В ст. 12 УК РСФСР 1922 г. было внесено дополнение положением, что от суда зависит возможность применять меры социальной защиты в отношении лиц, признаваемых социально опасными. При определении покушения (ст. 13 УК РСФСР 1922 г.), было указано, что это есть деяние, направленное на совершение преступления, но виновный либо не выполнил то, что задумал, или выполнил все, что задумал, но преступный результат не наступил.

Таким образом, впервые в законе было установлено, что покушение совершается только с прямым умыслом и что покушение может быть оконченным и неоконченным. Ст. 14 УК РСФСР 1922 г. предусматривала наказуемость покушения как оконченного преступления. Здесь обращает на себя внимание некоторая непоследовательность законодателя, приготовление к преступлению признается ненаказуемым, но дается подробное описание его признаков, которые, конечно, необходимы для разграничения приготовления и покушения.

Но уже через год, в июле 1923 г., в ст. 12 УК РСФСР были внесены изменения. Приготовление по-прежнему считалось ненаказуемым, но суду предоставлялось право применять меры социальной защиты, если привлекаемые за приготовление лица будут признаны судам социально-опасными.

Основные начала уголовного законодательства 1924 г.² объединяли стадии приготовления и покушения в единое понятие начатого преступления. Они предписывали судам при выборе мер социальной защиты руководствоваться не только степенью опасности лица, как это указывалось ранее, но и степенью осуществления преступного намерения, то есть с

¹ Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

учетом стадий совершения преступления и близости наступления общественно опасных последствий.

А уже УК РСФСР 1926 г.¹ разделял стадии приготовления и покушения, но предусматривал, что они «преследуются так же, как совершенное преступление». При этом суд «должен руководствоваться степенью опасности лица, совершившего покушение или приготовление, подготовленности преступления и близостью наступления его последствий, а также рассмотрением причин, в силу которых преступление не было доведено до конца». Впервые было сформулировано понятие добровольного отказа от начатого преступления, но добровольно не доведенного до конца.

Принятие УК РСФСР 1960 г.² повлекло необходимость верного установления той стадии, на которой остановилась деятельность виновного. Это обстоятельство стало иметь значение для квалификации совершенного преступления, так и для определения вида и размера наказания. Но, вместе с тем в УК РСФСР 1960 г. не было специальной главы об ответственности за неоконченные преступления (стадии). Приготовлением признавалось, в том числе, иное умышленное создание условий для совершения преступления, а покушением – умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления. Ст. 16 УК РСФСР 1960 г. содержала понятие добровольного отказа.

В настоящее время, уголовное законодательство Российской Федерации, производит восстановление связь с отечественным дореволюционным законодательством, но, вместе с тем, является дальнейшим шагом в гуманистическом развитии отечественного уголовного права.

УК РФ 1996 г. впервые дает определение оконченного преступления. Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ.

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 22 октября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

К неоконченным преступлениям относятся приготовление к преступлению и покушение на преступление. Для признания преступления оконченным и разграничения оконченных преступлений от неоконченных необходимо установить наличие в содеянном всех признаков соответствующего состава преступления, предусмотренного действующим уголовным законодательством. Однако определение момента достижения преступником стадии оконченного преступления зависит от конструкции законодателем того или иного состава преступления.

Из сказанного следует, что с течением времени взгляды на оконченное преступление в отечественном уголовном праве видоизменялись. В связи с этим представляется достаточно важным учитывать исторический опыт при построении системы современного уголовного законодательства.

1.2 Понятие, содержание и пределы уголовной ответственности за неоконченную преступную деятельность

В соответствии со ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания.

Действующее в России уголовное законодательство подразделяет все преступления на два вида: оконченные и неоконченные.

«В самом общем смысле, разница между ними заключается в общественно опасном последствии, которое не наступает, если преступление не окончено. На практике сотрудникам правоохранительных органов порой бывает непросто отнести конкретное деяние к какому-либо виду и определить факт наступления последствия. Поэтому для теории уголовного права изучение неоконченных преступлений представляет значительный интерес».

Прежде всего, необходимо определиться, со стадиями совершения преступления.

«Стадии совершения преступления представляют собой отдельные этапы в развитии противозаконного деяния, различающиеся между собой степенью реализации намерения обвиняемого. При этом под этапами развития преступного деяния не стоит понимать обязательный процесс, который начинается с его подготовки и завершается убийством, воровством или иным наказуемым действием. Каждый из них представляет собой самостоятельную форму реализации общественно опасного деяния, которая отличается от других моментом, когда оно было пресечено или прекращено по каким-либо причинам»¹.

Таким образом, для стадий совершения преступления важны признаки, которые: характерны только для умышленных преступлений; различаются по уровню общественной опасности и моменту пресечения или прекращения; отражают, насколько умысел преступника был реализован.

Также важно, чтобы стадии, характерные для неоконченного преступления, были прерваны не по воле преступника. Кстати, в УК РФ невозможно найти понятие «стадия». Данная отрасль права выделяет только оконченное и неоконченное преступление.

Соответственно, выделяют следующие стадии совершения преступления:

- Приготовление к преступному деянию;
- Покушение на преступное деяние;
- Оконченное преступление.

Перечисленные ступени выделяются не только в России. Это мировая практика. Тем не менее, не все согласны с указанным разграничением. Ряд специалистов предлагает вообще отказаться от самой идеи разделения преступного деяния на ступени. Тем не менее, практикой и законодательством прямо предусмотрены отдельные этапы.

Именно первые два этапа составляют неоконченное преступление. Разграничение между каждым из них происходит как по объективным (т. е.

¹ К стадии совершения преступления не относится – Юридическая помощь // <https://advocattynyanaya.ru/prestupleniya/k-stadii-sovsheniya-prestupleniya-ne-otnositsya.html>

внешним, доступным для наблюдения), так и субъективным (т. е. внутренним, психологическим процессам в сознании человека) признакам.

Прежде чем приступить к выполнению определенного преступного плана, человек должен помыслить о желании совершить преступление. Формирование умысла – это внутренний процесс, который не имеет внешнего выражения.

Однако российское государство гарантирует каждому человеку свободу мысли. Отсюда следует, что никто не может нести наказание за свои желания без совершений конкретных действий. Следовательно, формирование умысла не может рассматриваться как стадия преступления.

Обнаружение умысла – это внешнее выражение желания совершить преступление. Речь идет не про угрозы или передачу конкретной информации другим лицам. Обнаружение умысла, как и формирование мыслей, не влечет за собой уголовной ответственности. Факт внешнего проявления умысла не наказывается и в судебной практике.

УК РФ трактует приготовление к преступному деянию как умышленное создание условий для его совершения. Важно, что при этом преступление не было завершено по независящим от виновного причинам. Если же человек решил не совершать противозаконные действия по своей воле, то это будет считаться добровольным отказом от преступления. В этом случае УК РФ освобождает человека от ответственности или признает добровольным отказ весомым смягчающим обстоятельством.

Основной субъективный признак – это умысел, причем прямой. То есть человек полностью осознает, что он намеренно создает условия для совершения преступного деяния. Приготовление к преступлению происходит путем, как действий, так и бездействий. Последний случай довольно редкий. Это может быть, например, намеренное сокрытие обнаруженных излишков материальных ценностей на складе с целью их последующего хищения.

Для стадии покушения на преступление характерно, опять же, наличие прямого умысла и незавершенность преступления, а ее основное отличие от

приготовления – наличие конкретных действий (или бездействий). Если суть приготовления заключается только в создании условий для преступного деяния, то покушение – непосредственное начало его совершения, которое не увенчалось успехом по независящим от преступника обстоятельствам¹.

Проблема понятия неоконченного преступления весьма актуальная для современного уголовного права.

УК РФ впервые ввел понятие неоконченного преступления, определив его через приготовление к преступлению и покушение на преступление, не закрепив при этом общего понятия данного термина. Однако такой подход законодателя противоречит ожиданиям ученых в области уголовного права, в связи, с чем большинство из них дают собственные определения понятию «неоконченное преступление».

Например, А.А. Анисимов определяет неоконченное преступление как «общественно опасное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК, либо последующее непосредственное совершение им данного деяния, если они не доведены до конца, в силу возникших обстоятельств, независящих от данного лица»².

Г.В. Назаренко определяет неоконченное преступление умышленным действием, «которое не доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам, либо в силу добровольного отказа от преступления»³.

И.С. Тишкевич считает, что «неоконченное преступление – это умышленная общественно опасная деятельность виновного, которая содержит в себе лишь части признаков состава данного преступления вследствие неполного развития его объективной стороны»⁴.

¹ Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юрайт, 2019. С. 79.

² Анисимов А.А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания. Воронеж: ВИ МВД России, 2004. С. 18.

³ Назаренко Г.В. Русское уголовное право. М.: Ось-89, 2000. С. 25.

⁴ Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость. М.: Госюриздат, 1958. С. 32.

Итак, неоконченное преступление – это действия, направленные непосредственно на совершение общественно опасного деяния, но остановленные по определенным причинам. Поскольку, в последнее время к институту неоконченного преступления проявляют пристальное внимание, как практики, так и теоретики уголовного права, уголовному законодательству следует ввести общее понятие неоконченного преступления.

Говоря о содержании неоконченного преступления отметим, что «приготовление и покушение образуют состав преступления, в котором не полностью проявляются признаки объективной стороны общественно опасного деяния.

При приготовлении они выражаются в создании условий для успешного совершения преступного действия, при покушении – в попытке причинить вред.

Точное определение признаков неоконченного преступления имеет большое значение для установления оснований для привлечения виновного лица к уголовной ответственности, а также для правильной квалификации содеянного, индивидуализации наказания.

Последняя стадия совершения преступления – оконченное преступное деяние. На данной стадии должны быть все признаки состава преступления. В оконченном преступлении действия злоумышленника доведены до конца, а в неоконченном – они прерваны по определенным причинам»¹.

Если оконченное преступное деяние с формальным составом, то его совершением считается ситуация, когда человек полностью выполнил действие, предусмотренное уголовным правом. Актуальный пример – вымогательство и шантаж.

Если оконченное преступление с материальным составом, то при его окончании наступают общественно опасные последствия. Пример такого

¹ Оконченное и неоконченное преступление – Юридическая помощь // <https://outstaffingkrim.ru/prestupleniya/okonchennoe-i-neokonchennoe-prestuplenie.html>

преступного деяния – убийство. Именно от состава преступления зависит мера наказания.

Выделяют следующие виды (стадии) неоконченных преступлений: приготовление, покушение и добровольный отказ от завершения злого умысла.

К действиям, которые уголовное право рассматривает как приготовление, то есть создание условий для совершения преступного деяния, относятся: приискание средств или орудий преступления: это любой способ их приобретения, как законный (покупка, человек одолжил большой нож у своего друга-охотника и так далее), так и незаконный (хищение). Также человек может создать указанное орудие или средство с нуля или же приспособить какой-либо предмет, например, превратить отвертку в заточку; приискание соучастников преступления: их нахождение и вовлечение путем шантажа, уговоров, подкупа и иных способов; сговор на совершение преступления: это ситуация, когда двое и более человек договариваются о противозаконных действиях; иные действия: это может быть разработка плана, изучение местности и так далее¹.

УК РФ в основном не предусматривает ответственности за приготовление к преступному деянию. Данная отрасль права предусматривает ответственность только за приготовление к совершению тяжких и особо тяжких преступлений.

Что касается покушения, то в соответствии с УК РФ, оно «характеризуется следующими признаками: человек совершает действия, направленные на нарушение закона; незавершенность деяния: это означает, что отсутствуют преступные последствия такого действия; осуществлены не все действия, которые по объективным признакам квалифицируются как преступление; преступление не доводится до логического завершения по

¹ Уголовное право Российской Федерации / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрайт, 2019. С. 101.

обстоятельствам вне воли преступника: это может быть поломка средств или орудий преступного действия и многие другие причины»¹.

Именно последний признак позволяет, в соответствии с уголовным правом, разграничить покушение на преступное деяние и добровольный отказ. Ответственность за покушение на преступное деяние предусмотрена в соответствии с Особенной частью УК РФ.

Говоря об институте неоконченного преступления, стоит сказать о сложности доказывания неоконченных преступлений, так как это актуальный вопрос для уголовного права.

В качестве примера данной проблемы можно привести уголовное дело Следственного Управления при Министерстве внутренних дел Российской Федерации по Республике Адыгея в отношении И. по факту приготовления к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью Т. и П.².

Расследованием установлено, что И. на почве возникших неприязненных отношений с бывшей гражданской супругой Т. и ее знакомым П., приискал соучастника преступления В. за вознаграждение 100 000 руб. на совершение указанного преступления, с которым вступил в предварительный сговор. И. и В. совершали действия, направленные на приготовление к преступлению, спланировав заранее условия и способ совершения преступления.

Однако, В. обратился в правоохранительные органы, сообщив о готовящемся преступлении. В результате И. был задержан сотрудниками милиции, в связи, с чем по независящим от него обстоятельствам, не довел преступления до конца.

В соответствии со ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ), для определения характера и степени вреда, которые могли быть причинены здоровью Т. и П. при доведении И. своего

¹ К стадии совершения преступления не относится – Юридическая помощь // <https://advocattynyanaya.ru/prestupleniya/k-stadii-soversheniya-prestupleniya-ne-otnositsya.html>

² Уголовное дело в отношении Иванова Ю.С. СУ при МВД РФ по Республике Адыгея // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

преступного умысла до конца, была назначена судебно-медицинская экспертиза. Но данная экспертиза не была проведена, в связи с отсутствием объектов исследования, а именно живых лиц с телесными повреждениями, медицинской документации и других объектов, которые необходимо предоставить эксперту.

Для получения разъяснения о степени тяжести телесных повреждений при доведении преступления до конца, в качестве специалистов были допрошены врач нейрохирург и судебно-медицинский эксперт, которые пояснили, что гражданам мог быть нанесен вред разной тяжести, а именно легкий, средний и тяжкий. Таким образом, достоверно установить характер и степень тяжести вреда не представляется возможным по вышеуказанным обстоятельствам.

Согласно УК РФ, приготовление к преступлению представляет собой действия, целевым назначением которых является создание условий для совершения преступления. С субъективной стороны приготовление характеризуется прямым умыслом. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Но в ходе предварительного следствия не было собрано достаточно данных, указывающих на наличие у И. прямого умысла на причинение Т. и П. именно тяжкого вреда здоровью. В связи с этим уголовное дело в отношении И., прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в действиях обвиняемого состава преступления.

Рассмотренный пробел в уголовном законодательстве по вопросу, о наступлении уголовной ответственности за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, позволяет виновным лицам избежать уголовной ответственности и уйти от наказания.

В результате можно сделать вывод о необходимости скорейшего решения существующей проблемы. В качестве действенного способа можно предложить усовершенствовать гл. 6 УК РФ.

По российскому уголовному праву наказание за приготовление к преступлению не может превышать половины от своего максимума, а за покушение – трех четвертей от максимума (ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ).

Действительно, с точки зрения предельного сдерживания покушение на преступление должно наказываться менее строго, нежели оконченное преступление. Таким способом преступник мотивируется к тому, чтобы передумать в последний момент.

Указанный вывод представляется вполне корректным в том случае, когда преступник уже не имеет возможности добровольно отказаться от совершения деяния и тем самым избежать уголовной ответственности. В остальном реализованный в УК РФ подход представляется неэффективным.

С одной стороны, на этапе приготовления или покушения субъекту гарантированно уменьшается наказание.

С другой стороны, общество ничего не получает взамен при предоставлении подобной «льготы». Ограничение максимального наказания за приготовление и покушение, напротив, только увеличивает риск совершения деяния, то есть в конечном итоге стимулирует преступность. Если человека не остановил сам по себе уголовно-правовой запрет и угроза подвергнуться уголовной репрессии в максимальном объеме, то ее смягчение при совершении неоконченного деяния закономерно еще больше укрепит решимость преступника¹.

Возникает вопрос, чего ждет общество от человека, который решился на преступление и остановился на этапе приготовления или покушения. Только добровольного отказа, и лишь при его невозможности – отказа от совершения более тяжкого деяния. Если же смягчая наказание за приготовление или покушение, общество надеется стимулировать преступника к дополнительному обдумыванию последствий деяния, соглашаясь с продолжением им преступной деятельности, то такой расчет представляется более чем необоснованным. С высокой долей вероятности

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении. С. 115.

можно рассчитывать на то, что в отсутствие отрицательных стимулов преступный умысел будет реализован.

Кроме того, в случае устранения ограничения максимума наказания за приготовление и покушение добровольный отказ будет предпочтительнее ожидания наказания за неоконченное преступление, что подтолкнет субъекта к прекращению противоправной деятельности.

Человек в описанной выше ситуации выбирает вовсе не между приготовлением и покушением, покушением и окончанным преступлением с учетом максимума наказания, а между совершением окончанного преступления и добровольным отказом от него. В таком случае больше шансов на добровольный отказ в отсутствие «льготы» при назначении наказания за неоконченное деяние, нежели на то, что преступник откажется от перехода на следующую стадию совершения преступления (при приготовлении – от покушения, при покушении – от окончанного деяния), рассчитывая подвергнуться уголовной репрессии, воспользовавшись названной «льготой». Иначе для преступника обмен будет совершенно неравноценным – «льготное» наказание за отказ от перехода к следующей стадии при наличии возможности для полного добровольного отказа от совершения деяния.

Кроме того, предусматривая в уголовном законе сокращенное наказание за приготовление и покушение, мы заранее обеспечиваем субъекта дополнительной информацией, которая будет влиять на принятие им решения о совершении преступления. Как показывают результаты исследований, для поддержания постоянного уровня ожидаемого наказания определенность и строгость санкции должны меняться в разных направлениях. То есть уменьшение строгости наказания при сохранении существующей степени определенности санкции будет дополнительно стимулировать субъекта на совершение преступного деяния.

Таким образом, с точки зрения теории рационального выбора сокращение максимума за приготовление и покушение неэффективно. В этой связи

неслучайно в зарубежном уголовном праве аналогичные положения отсутствуют (например, в немецком уголовном праве).

В науке распространено мнение, что согласно принципу справедливости, наказание за неоконченное преступление должно быть менее суровым, чем за оконченное деяние с учетом их различной степени общественной опасности. Действительно, если понимать справедливость очень упрощенно – как абсолютно эквивалентный обмен, то следует соблюсти пропорции этого обмена и при наказании за неоконченное преступление¹.

Правда, вслед за этим следует изменить и весь подход к уголовно-правовому регулированию, а именно за убийство применять только смертную казнь как безальтернативное наказание, за кражу – отнимать аналогичные вещи у преступника, эквивалентные по цене, и так далее. Этот же подход не позволит использовать большинство существующих оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Часто определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации об изменениях приговоров судов первой инстанции, связанных с квалификацией приготовительных действий, указывают на ошибки судов в назначении наказания. Они по преимуществу заключаются в том, что суды не учитывали степень общественной опасности совершенного деяния, данные о личности и другие обстоятельства совершения преступления².

Так, Челябинским областным судом К. был осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 2 ст. 66 УК РФ к лишению свободы на шесть лет с конфискацией имущества. Он признан виновным в том, что совершил приготовление к разбойному нападению на Ш.

¹ Карамашев С.Б. Значение термина «социальная справедливость» в системе целей уголовного наказания // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4. С. 70.

² Мачихина А.В. Система наказаний: проблемы теории и правоприменительной практики // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы межд. науч.-практич. конф. Тамбов: ТГУ, 2016. С. 267.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев апелляционную жалобу адвоката, приговор изменила, наказание смягчила, указав, в частности, следующее: «суд не в полной мере учел степень реализации виновным преступных намерений, его положительную характеристику и то, что каких-либо тяжких последствий для потерпевшей не наступило. Данные обстоятельства следует признать исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности содеянного К., что позволяет смягчить осужденному наказание с применением требований ст. 64 УК РФ до трех лет и шести месяцев лишения свободы»¹.

К исключительным обстоятельствам отсутствие не только тяжких, но и вообще последствий составляет основное отличие приготовления к преступлению как вида неоконченного преступления от оконченного преступления и в силу этого не может быть признано исключительным обстоятельством для применения ст. 64 УК РФ.

По общему правилу приготовление к преступлению обладает значительно меньшей степенью общественной опасности, чем «оконченное преступление, что должно получить свое отражения в размере наказания. В указанном и многих других случаях наказание за приготовление к преступлению практически совпадает с наказанием за оконченное преступление, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

С учетом вышеизложенного считаем необходимым предусмотреть в уголовном законодательстве возможность выхода за минимальные пределы наказания, предусмотренные в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, при назначении наказания за подготовительные действия.

В завершение следует сказать, что эффективность института неоконченного (оконченного) преступления определяется вовсе не абсолютной соразмерностью наказания совершенному деянию, а иными

¹ Дело № 2-32/2015 из архива Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>

критериями, включая создание условий для предотвращения совершения преступлений, добровольного отказа или отказа от продолжения совершения деяния, оптимальное определение предмета доказывания. Перед названным институтом, вообще уголовным правом не ставится задача обеспечить абсолютную эквивалентность наказания за неоконченное деяние по сравнению с оконченным преступлением»¹.

1.3 Ответственность за неоконченное преступление в зарубежном уголовном законодательстве

Нормы о неоконченном преступлении являются необходимым компонентом уголовного законодательства любого государства, однако, полнота описания объективных и субъективных признаков, их характеризующих, зачастую различается. Научный интерес представляет комплексный анализ норм, регламентирующих ответственность за неоконченное преступление по уголовным законам зарубежных стран².

В большинстве зарубежных уголовных кодексов приготовление к преступлению не криминализируется. Но следует учитывать объем криминализации приготовлений как оконченных преступлений³.

Относительно покушения вопрос об уголовной ответственности в разных государствах решается неоднозначно.

В англо-американском праве покушение представляет собой умысел, направленный на совершение такого деяния, которое в своем оконченном виде является предусмотренным уголовным правом самостоятельным преступлением.

Согласно английскому Закону об уголовно наказуемом покушении 1981 г. лицо виновно в покушении, если «с намерением совершить преступление лицо совершает действие, которое является большим, чем просто

¹ Бибик О.Н. Пределы уголовной ответственности при назначении наказания за неоконченное преступление // Вестник Омского университета. 2018. №3 (56). С. 153–156.

² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 52.

³ Уголовное право / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1996. С. 47.

приготовление к совершению преступления» (п. 1 § 1)¹. Норма о покушении применяется всегда и ко всем преступлениям, которые в случае их окончания подлежат судебному разбирательству в Англии и Уэльсе. Также закон признает лицо виновным даже тогда, когда установлено, что совершение преступления было невозможно.

В Уголовных кодексах США покушение стало институтом Общей части. Ранее действовавшие статуты содержали специальные нормы об ответственности за покушение на убийство, кражу и другие и так далее, как за самостоятельные преступления².

Французский законодатель выделяет несколько видов неоконченного деяния: покушение на преступное деяние; несостоявшееся преступное деяние; невозможное преступное деяние.

Покушение, во французском Уголовном кодексе определяется следующим образом: «покушение имеет место тогда, когда преступное деяние, явно выраженное началом исполнения, было прервано или его последствие не наступило только в силу обстоятельств, не зависящих от воли его исполнителя»³. Следовательно, покушение есть начало исполнения преступного деяния, если при этом отсутствует добровольный отказ от совершения преступления. По французскому кодексу покушение признается наказуемым всегда. Если же имеет место покушение на проступок, то ответственность наступит только в случаях, прямо предусмотренных кодексом.

Согласно Уголовному кодексу ФРГ «покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по своему представлению о деянии непосредственно начинает осуществлять состав преступления»⁴.

¹ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть / под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. М.: УДН, 1990. С. 144.

² Уголовное право буржуазных стран. С. 144.

³ Уголовное право зарубежных стран / под ред. Н.Е. Крылова, А.В. Серебрянникова. М.: Зерцало, 1998. С. 102.

⁴ Уголовный кодекс ФРГ // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

По Уголовному кодексу Испании (ч. 1 ст. 16) «покушением на преступления признаются действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления и которые объективно должны были привести к определенному результату, однако, данный результат не достигается по причинам, не зависящим от воли лица»¹. Как видим, здесь указаны три признака покушения: непосредственная направленность на совершение преступления; возможность наступления преступного результата; недостижение данного результата по причинам, не зависящим от воли субъекта.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что покушение на преступление, по испанскому законодательству, – это незавершенное преступное деяние, которое не является стадией, оторванной от преступного результата по причинам, не зависящим от воли лица.

Ст. 33 Уголовного кодекса КНР² покушением признает действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не доводится до конца по причинам, не зависящим от воли преступника. Ответственность за покушение устанавливается в зависимости от степени опасности преступного деяния и тяжести наступивших последствий.

Достаточно сложное определение покушения дает Уголовный кодекс Швеции³, в котором говорится, что лицо, которое начало совершать преступление и не довело его до конца, должно быть в случаях, когда существуют специальные положения для цели, приговорено за покушение на совершение преступления, если имелась опасность того, что действия могли привести к завершению преступления, или если такая опасность была предотвращена только благодаря случайным обстоятельствам.

¹ Уголовный кодекс Испании // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

² Уголовный кодекс КНР // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

³ Уголовный кодекс Швеции // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

На наш взгляд, в этом плане более точным является определение покушения в Уголовном кодексе Австрии: «покушение на деяние имеет место, если исполнитель воплощает свое решение совершить деяние или склонить другое лицо к его совершению – посредством выполнения действия, непосредственно ведущего к его исполнению»¹.

Но в некоторых странах общее понятие покушения отсутствует (Уголовный кодекс Голландии, Уголовный кодекс Швейцарии). Например, в Уголовном кодексе Швейцарии выделены сразу оконченное и неоконченное покушение, а определения самого покушения нет.

Что касается стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), то анализ их уголовных законов позволяет заключить, что все уголовные законы содержат норму о приготовлении к преступлению.

Наиболее полный перечень объективных признаков приготовления включает в себя: приискание средств или орудий; изготовление средств или орудий; приспособление лицом средств или орудий; приискание соучастников преступления; сговор на совершение преступления; иное умышленное создание условий для совершения преступления – является оценочным понятием, подлежит расширительному толкованию и включает в себя любые деяния, направленные на создание условий.

Все вышеприведенные признаки содержатся в УК Республики Таджикистан 1998 г.², Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 г.³.

В ряде уголовных законов отсутствует один или несколько объективных признаков.

Так, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 1999 г.¹ не предусматривает альтернативного деяния в виде приспособления средств или орудий.

¹ Уголовный кодекс Австрии // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 г.² не содержит альтернативного деяния в виде изготовления средств или орудий.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г.³ законодатель обошелся всего двумя конкретными альтернативными деяниями, которые описаны как приискание или приспособление средств или орудий, а также формулировкой иного умышленного создания условий.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1994 г.⁴ определяет объективную сторону приготовления как деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления. Законодатель полностью отказался от перечисления конкретных объективных признаков приготовления, а, следовательно, квалификация полностью относится на усмотрение правоприменителя.

Следует отметить, что все уголовные законы определяют норму о приготовлении как подлежащую расширительному толкованию.

За счет использования формулировки «иное умышленное создание условий для совершения преступления» под приготовление может подпадать любая деятельность, которая создает условия для преступления.

Уголовные кодексы стран СНГ содержат различные перечни объективных признаков, образующих состав приготовления, но абсолютно все они в статье, регламентирующей приготовление к преступлению, не указывают возможность совершения приготовления к преступлению путем бездействия. Важно заметить, что в доктрине уголовного права признается возможность совершения приготовления путем бездействия.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

К признакам, характеризующим объективную сторону приготовления, следует отнести признак недоведения преступления до конца по обстоятельствам, не зависящим от лица.

В исследуемых законах встречается два варианта описания таких обстоятельств: независящие от воли виновного (Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г.¹); независящие от виновного (УК РФ).

В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. вообще отсутствует упомянутый признак.

Полагаем, что без регламентации данного признака в законе сложно обойтись, ведь он является неотъемлемой частью объективной стороны приготовления. Любое общественно опасное поведение имеет свои границы, а приготовление к преступлению только тогда и подлежит ответственности, когда прервано помимо воли виновного.

Регламентация субъективных признаков приготовления к преступлению так же неоднородна, как и объективных. Создание условий всегда характеризуется умышленной формой вины, но в ряде кодексов не определяется форма вины в отношении альтернативных деяний.

В ряде случаев деяния, образующие приготовление, описаны как умышленные (Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г.). В некоторых уголовных законах указывается и прямой умысел (Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г.).

В большинстве случаев форма вины по отношению к деяниям не конкретизируется (Уголовный кодекс Украины 2001 г.², Уголовный кодекс Туркменистана 1997 г.³).

Покушение на преступление является такой же неотъемлемой частью института неоконченного преступления, как и приготовление. В Уголовном

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

² Уголовный кодекс Украины // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

³ Уголовный кодекс Туркменистана // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>

кодексе Республики Узбекистан 1994 г. объективная сторона покушения описывается как начало совершения умышленного преступления.

Покушение всегда направлено на совершение конкретного преступления. В Уголовном кодексе Кыргызской Республики 2017 г. указывается, что действие или бездействие должно быть непосредственно направлено на совершение преступления, которое регламентировано соответствующей статьей Особенной части кодекса. Аналогичная позиция воспроизводится законодателем Украины.

Покушение на преступление по своему содержанию представляет большую общественную опасность нежели приготовление, а, следовательно, подлежит наказуемости по общему правилу. Однако Уголовный кодекс Республики Казахстан регламентирует частичную криминализацию покушения на преступление.

Представляется, что в целях экономии уголовной репрессии такой подход к частичной криминализации вполне оправдан.

Подводя итог, следует остановиться на наиболее важных моментах в описании составов приготовления и покушения, которые в своей совокупности составляют институт неоконченного преступления. В ходе анализа уголовных кодексов стран СНГ выявлено, что все законодатели не отказались от закрепления норм о приготовлении и покушении.

Анализ состава приготовления к преступлению показал, что большинством законодателей предпринята попытка максимально полно описать объективные признаки приготовления, а также во всех кодексах содержатся оценочные понятия, которые делают норму универсальной.

Подходы к криминализации приготовления можно свести к двум способам: в одних случаях, наказуемым признается приготовление к определенным категориям преступлений; в иных – наказуемо приготовление к определенной группе преступлений.

Типичным для уголовных законов стран СНГ является описание объективных признаков покушения на преступление как действий

(бездействия), входящих в объективную сторону конкретного состава преступления.

Субъективная сторона покушения на преступление во всех уголовных законах описана в форме умышленной вины, однако, в ряде кодексов умысел конкретизирован как прямой. Определено, что уголовным законам стран СНГ известно деление покушения на оконченное и неоконченное. Бесспорно, положительно можно охарактеризовать частичную криминализацию покушения на преступление, которая содержится в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Кратко резюмируя сказанное, следует отметить, что законодательство разных стран по-разному подходит к институту неоконченного преступления. Наиболее рациональными и логичными видятся нормы европейских стран. При этом перенимая положительный опыт иностранных законодателей, возможно усовершенствовать российские нормы и привести их в соответствие с гуманистическими началами.

ГЛАВА 2 ВИДЫ И ФОРМЫ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Понятие, формы и последствия приготовления к преступлению

В УК РФ понятие приготовления к преступлению раскрывается в ч. 1 ст. 30 УК РФ, где сказано, что под приготовлением к преступлению понимается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Иначе говоря, на стадии приготовления к преступлению виновное лицо совершает умышленные действия, которые непосредственно направлены на создание благоприятных условий для будущей преступной деятельности.

Юридическая сущность стадии приготовления к преступлению состоит в том, что действия, которые входят в ее содержание, хотя и представляют реальную угрозу для объекта преступления, но его объективной стороной не предусмотрены, так как непосредственного вреда данному объекту не причиняют и прямо не направлены на совершение преступления. Вследствие чего правоприменителю необходимо дать квалификацию совершенного деяния с учетом всех особенностей данной деятельности¹.

Формы приготовления к преступлениям характеризуются объективными и субъективными признаками.

К первым относятся следующие: обеспечение необходимых условий для совершения злодеяния; оно не было закончено по причинам, которые не зависели от самого преступника (ими не могут быть такие, как страх меры ответственности или жалость к жертве, так как они определяются как субъективные).

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: БЕК, 2016. С. 76.

Субъективным признается умышленное создание обстоятельств, благоприятствующих осуществлению злодеяния. Это означает, что гражданин не только осознает опасность своих действий или бездействия, но и желает наступления их негативных последствий.

Исследование направленности умысла помогает в правильной квалификации правонарушения. В этом же состоит и проблема назначения наказания за неоконченное преступление.

Если гражданин подозревается в том, что он пытался изнасиловать девушку, то здесь квалификация деяния зависит от двух факторов. Во-первых, действовало ли лицо с целью совершения полового акта, а во-вторых, использованное насилие должно было служить орудием для достижения поставленной цели. Только эти два фактора могут свидетельствовать о покушении на изнасилование.

В судебной практике по приготовлению к преступлению известны случаи, не перечисленные в статье 30 УК РФ. Один из них – это покушение на негодный предмет или негодными средствами.

Пример негодности – убийца хотел отравить жертву, но вследствие своей некомпетентности дал ей безобидное средство вместо яда. Здесь лицо не совершило преступление по причине своей собственной ошибки.

Возникает вопрос, что подразумевается под негодными средствами. Например, когда преступник использовал вместо настоящего пистолета стартовый. Второй случай – было ли покушение окончено или нет. Оно считается оконченным, когда преступник сделал все от него зависящее, чтобы правонарушение состоялось, но по независящим от него причинам не смог его завершить. Пример – убийца стрелял в жертву, но промахнулся.

Неоконченным оно будет в том случае, если правонарушителю не удалось завершить дело до конца по причинам, не зависящим от него. К примеру, убийца замахнулся ножом для удара, но его руку перехватили случайные свидетели. Здесь отсутствовала реальная возможность наступления ущерба

для жертвы. Эти нюансы обязательно учитываются при квалификации подобных преступлений и могут повлиять на выбор конкретного наказания.

Юридически-правильная квалификация деяния является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Она обеспечивает реализацию всех принципов уголовного права, прежде всего, законности. Цели наказания, его индивидуализация и справедливость могут быть достигнуты только при верной квалификации преступления.

Для того чтобы правильно квалифицировать деяние, совершенное виновным лицом, необходимо соблюсти ряд правил, которые указаны в законе, а также которые сформировались в правоприменительной деятельности.

Так, из закона, а именно, из ч. 2 ст. 30 УК РФ следует, что уголовная ответственность за приготовление к преступлению наступает только в случае, когда лицо готовилось к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. Следовательно, если умысел лица при подготовке к преступлению был направлен на совершение преступления, степень которого является небольшой или средней тяжести, то ответственности не будет. Тем самым из-под уголовно-правовой оценки выпадают приготовления к наиболее распространенным преступлениям небольшой и средней тяжести (например, кража, грабеж и другие).

Вследствие чего как в теории уголовного права, так и на практике вопрос, касающийся уголовной ответственности за приготовление, остается нерешенным.

Отсутствие уголовной ответственности за приготовление к преступлению небольшой тяжести, на первый взгляд, является правильным. Прежде всего, это связано с тем, что большое число лиц, в деянии которых имеется состав приготовления к преступлению небольшой тяжести, не подлежат уголовной ответственности, так как совершенные ими деяния не являются общественно опасными в силу малозначительности. К таким лицам невозможно даже применить меры воздействия, предусмотренные Кодексом об

административных правонарушениях Российской Федерации¹ (далее – КоАП РФ), поскольку в законе отсутствуют соответствующие нормы.

Г.В. Назаренко и А.И. Ситникова по данному вопросу указывают, что подход, избранный законодателем при дифференциации приготовительных действий на наказуемые и ненаказуемые не соответствует принципу неотвратимости уголовной ответственности и допускает возможность совершить приготовление к наиболее распространённым преступлениям, которые относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести².

В результате чего, А.И. Ситникова предлагает в ст. 30 УК РФ внести изменения, то есть дополнить нормой – «уголовная ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление наступает независимо от категории преступления»³.

Считаем правильной точку зрения о том, что если законодатель в УК РФ закрепил норму об ответственности за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям, то приготовительные действия к преступлениям небольшой и средней тяжести должны признаваться административным правонарушением. В связи с чем, предлагается ч. 2 ст. 30 УК РФ оставить без изменения, однако внести изменения в КоАП РФ и добавить норму об ответственности за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Условиями правильной квалификации приготовления к преступлению является совершение действия (бездействия), выраженного в любой форме, предусмотренного ч. 1 ст. 30 УК РФ, будь то приискание, изготовление, приспособление орудий и средств совершения преступления, приискание соучастников и так далее. При этом преступление не должно быть доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Данная группа

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М.: Ось-89, 2003. С. 131.

³ Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование // Lex Russica. 2015. № 11. С. 84.

условия представляет собой признаки объективной стороны приготовления к преступлению.

Одним из правил квалификации является условие о том, что приготовительные действия не должны образовывать самостоятельно оконченное преступление¹.

Примером такого случая является ст. 209 УК РФ, которая предусматривает ответственность за бандитизм, где создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ, оконченным составом преступления, независимо от того, были ли совершены задуманные ею преступления². Квалификация в таком случае будет выглядеть следующим образом: ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть создание банды, приготовление к убийству.

Таким образом, субъект несет ответственность и за соответствующее оконченное преступление, и за приготовление к первоначальному преступлению, если оно относится к категории тяжкого или особо тяжкого преступления.

Казалось бы, выделенные теорией уголовного права критерии для понимания стадии приготовления к преступлению ясны и понятны, однако на практике перед правоприменителями встает ряд вопросов при квалификации деяния как приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Таким примером из судебной практики выступает ситуация, при которой суд переквалифицировал деяние с покушения на преступление на приготовление к преступлению.

Так, гражданка Р. ранее была признана виновной и осуждена судом за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в крупном размере, Р. с целью сбыта приобрела для дальнейшей перевозки и сбыта наркотическое средство, в крупном размере и хранила его при себе, но

¹ Абубакиров Ф.М. Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений. Хабаровск: ХГАЭП, 2017. С. 119.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

в этот же день наркотическое средство было у нее изъято правоохранительными органами. Указанные действия Р. были квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. Однако суд кассационной инстанции сделал вывод, что в действиях Р. отсутствуют признаки покушения, но усматривается умышленное создание условий для совершения преступления, не доведенного до конца. Вследствие чего, суд переквалифицировал действия виновного с ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т. е. умышленное создание условий для совершения незаконного сбыта наркотических средств в крупном размере, не доведенное до конца по не зависящим от Р. обстоятельствам¹.

Пределы ответственности за приготовление к преступлению определены в ст. 66 УК РФ.

Так, в ч. 2 данной статьи сказано, что срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. А в ч. 4 закреплено, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначаются. Тем самым, можно заметить, что наказание за приготовление к преступлению обязательно снижается.

Ограничение в сроках, размерах и видах наказания за совершение деяния на стадии приготовления к преступлению определяет специфику порядка его назначения. Но, несмотря на это, при назначении наказания учитываются общие начала назначения наказания, предусмотренные ст. 60 УК РФ, а именно с учетом характера и степени общественной опасности деяния.

¹ Кассационное определение Амурского областного суда от 9 августа 2019 г. по делу № 22-1367/2019 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>

Вследствие чего действия по приготовлению к преступлению отличаются друг от друга.

Как пример, планирование преступления дольше от его реализации, нежели приискание средств или орудий, посредством которых данный план будет приведен в исполнение. Исходя из этой точки зрения, данные виды preparatory actions отличаются друг от друга по степени общественной опасности. Следовательно, ответственность может и должна индивидуализироваться в зависимости от совершенных лицом действий.

Основанием уголовной ответственности за приготовление к преступлению служит своеобразный состав, который предусмотрен в ч. 1 ст. 30 УК РФ. Однако само содержание объективных признаков приготовления соотносится с преступлением, для совершения которого preparatory actions создают условия. Поэтому, приготовление к преступлению квалифицируется не только по ч. 1 ст. 30 УК РФ, но и по соответствующим пункту, части, статьи Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за конкретное преступление.

Следовательно, для того, чтобы дать верную юридическую квалификацию содеянного судебно-следственным органам необходимо выявить наличие объективных и субъективных признаков приготовления к преступлению. А также определить этап, на котором прекратилась преступная деятельность лица, и является ли она уголовно наказуемой с учетом специфики совершенных действий.

2.2 Понятие и виды покушения на преступления

Одной из стадий совершения умышленного преступления выступает покушение, которое характеризуется началом выполнения объективной стороны преступления. В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом

преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Анализ данного законодательного определения позволяет выделить следующие признаки покушения: действия (бездействие) непосредственно направлены на совершение преступления, то есть посягают на объект уголовно-правовой охраны либо ставят этот объект под угрозу причинения существенного вреда; преступление не доводится до конца по не зависящим от воли виновного обстоятельствам; характеризуется только прямым умыслом.

Два первых признака относятся к числу объективных, последний является субъективным¹.

Деяния, непосредственно направленные на совершение преступного посягательства, составляют объективную сторону конкретного преступления, то есть при покушении объективная сторона преступления начинает выполняться. Следовательно, уже на этой стадии объекту уголовно-правовой охраны частично причиняется существенный вред, либо он ставится под угрозу причинения существенного вреда.

Недоведение преступления до конца означает, что отсутствуют некоторые признаки объективной стороны преступления, которое виновный был намерен совершить. Объективная сторона выполняется частично: либо не завершается деяние, входящее в объективную сторону данного преступления, либо не наступают общественно опасные последствия (для преступлений с материальным составом).

Покушение на преступление следует разграничивать с приготовлением к преступлению. При покушении лицо начинает выполнять объективную сторону преступления, приготовительные же действия не охватываются объективной стороной и выступают условием совершения в последующем общественно опасного деяния.

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. С. 81.

От оконченного преступления покушение отличается тем, что объективная сторона выполняется лишь частично. Иначе говоря, при покушении имеются не все признаки, характеризующие такой элемент состава преступления, как объективная сторона.

Например, лицо в целях убийства другого человека выстрелило в него, но промахнулось. В этом случае объекту посягательства – жизни другого человека – не причинено существенного вреда, но создана реальная и непосредственная угроза его причинения. Виновный выполнил действия, относящиеся к объективной стороне убийства, однако не наступили общественно опасные последствия в виде смерти. Таким образом, преступление не было доведено до конца.

В законе указано, что покушение на преступление может быть представлено как действием, так и бездействием.

Пример покушения путем бездействия: мать не кормит новорожденного, желая его смерти, однако малыша удается спасти.

Недоведение преступления до конца по не зависящим от виновного лица обстоятельствам – общий признак приготовления и покушения, который позволяет разграничить неоконченное и оконченное преступления.

Обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца, могут быть различны: виновный до окончания выполнения им деяний, образующих объективную сторону преступления, был задержан сотрудниками правоохранительных органов; помешали продолжить выполнять объективную сторону преступления другие лица или непреодолимая сила; виновный не обладал соответствующими опытом, знаниями, умениями, необходимыми для завершения начатого им преступления.

Так, например, неустановленное следствием лицо, действуя с Б. умышленно по предварительному сговору, направленному на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, с целью приобретения для себя материальной выгоды, осознавая общественно-опасный характер своих

действий и желая наступления общественно-опасных последствий, действуя из корыстных побуждений, посредством приложения «WhatsApp», сообщило Б., место «тайника-закладки», а именно в электрощите, расположенном справа от трубы мусоропровода между 6 и 7 этажами в 6-м подъезде дома по адресу: «...», откуда Б. необходимо было забрать наркотическое средство – героин (диацетилморфин) с целью дальнейшего незаконного сбыта. Получив сведения от неустановленного лица о местонахождении наркотического средства – героин (диацетилморфин), Б. согласно отведенной ему преступной роли при совершении преступления, осознавая общественно-опасный характер своих действий и желая наступления общественно-опасных последствий, действуя из корыстных побуждений, прибыл по указанному адресу, откуда забрал из «тайника-закладки» четырнадцать свертков с наркотическим средством – героин (диацетилморфин), с целью дальнейшего незаконного сбыта наркотического средства на территории городского округа Балашиха Московской области. Однако, довести до конца единый преступный умысел Б. не смог, так как был задержан сотрудниками полиции.

В результате рассмотрения дела суд признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и назначил ему наказание с применением ст. 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на восемь лет с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, без штрафа и права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью¹.

По другому делу Н., будучи в состоянии алкогольного опьянения, увидел ранее незнакомую П., идущую ему навстречу, у которой на шее увидел золотую цепочку, стоимостью 3000 руб., с крестом, стоимостью 2000 руб., которые решил похитить с целью обогащения в свою пользу. Реализуя внезапно возникший у него преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, Н., действуя открыто для окружающих, в том

¹ Приговор Реутовского городского суда Московской области от 28 июня 2019 г. по делу № 1-139/2019 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>

числе и самой П., осознавая противоправность и фактический характер своих действий, открыто схватил своей правой рукой за цепочку, принадлежащую П., с находившимся на ней крестом, и начал дергать данную цепочку на себя, тем самым открыто пытаясь похитить чужое имущество. П. стала удерживать на шее принадлежащую ей золотую цепочку с золотым крестом, и оказывать Н. сопротивление. После неудачных попыток завладеть похищенным имуществом, Н. с места совершения преступления скрылся. Суд признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ¹.

Определение момента окончания конкретного преступления осуществляется путем анализа признаков объективной и субъективной стороны, которые указаны в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Преступление с материальным составом считается оконченным в момент наступления общественно опасных последствий.

Например, лицо наносит удар ножом другому человеку с целью убить его, однако смерть потерпевшего не наступила, так как его жизнь удалось спасти (был лишь причинен тяжкий вред здоровью). В этом случае наступил не тот преступный результат, к которому стремился виновный. Значит, убийство не окончено и имеет место покушение на убийство.

Преступление с формальным составом считается оконченным в момент осуществления последнего акта действия или с начала бездействия, являющегося тем деянием, которое и образует данное преступление.

Например, лицо отказалось брать взятку, тогда действия взяткодателя – это покушение на преступление (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24²).

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 28 июня 2019 г. по делу № 1-160/2019 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

В преступлениях с формальным составом покушение начинается с момента начала выполнения виновным деяния, которое запрещено законом, а в материальных – с момента начала выполнения виновным деяния, влекущего, по его мнению, общественно опасные последствия, наступление которых направлен его умысел.

Как было отмечено выше, покушение на преступление характеризуется только прямым умыслом. Так, совершая покушение на преступление с материальным составом, лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления преступных последствий и желает их наступления. Совершая покушение на преступление с формальным составом, лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), понимает, что его деяние образует объективную сторону конкретного преступления, и желает довести его до конца, т. е. выполнить это деяние.

Важное значение для квалификации имеет определение момента окончания у длящихся и продолжаемых преступлений.

Не существует понятия «длящееся преступление» в УК РФ. При этом ряд статей УК РФ предусматривает ответственность за те деяния, которые происходят систематически или сопряжены с отсутствием действий вовсе. Отграничить длящееся от продолжаемого преступного посягательства реально, и практика показывает, что это успешно реализуется в рамках единых сложных составов.

Исходя из наименования длящегося правонарушения понятно, что основным признаком ограничения его от продолжаемого неправомерного действия является непрерывный временной интервал, в пределах которого систематически производились различные действия, направленные на угнетение законных предписаний. Но УК РФ знает и случаи, когда халатное или умышленное бездействие также являлись показателем отрицания закона.

Продолжаемое правонарушение УК РФ в отличие от предыдущего вида представляет собой совершение различных, но сходных по составу действий,

которые вследствие приводят к их определению как преступления. Эти противоправные деяния также должны быть произведены в течение длительного действия.

Если человек совершает кражу одновременно большого количества предметов, например, тонну цемента, то ему вменяют соответствующий состав. Однако если он производит кражу по одному мешку для цели дальнейшего использования общего объема украденного, например, для строительства сарая, то деяние признают продолжаемым вне зависимости от момента обнаружения факта кражи.

Приводя примеры преступных посягательств, нельзя обойти стороной ст. 105 УК РФ (убийство). Такое действие не может иметь характер продолжающегося или длящегося, так как несет общественную опасность обществу.

Обобщенно можно назвать основные характеристики этих видов общественно опасных деяний: длящееся – может быть представлено как действием, так и бездействием; продолжаемое – проявляется только в действии преступника; характер действий у продолжаемого действия может быть только умышленным, а у длящегося – нет.

Несмотря на различные характеристики этих видов, они преследуют единую цель – совершение общественно опасного деяния.

Момент фактического окончания длящегося преступления связан с реальным его завершением. Таким образом, при длящихся преступлениях стадия оконченого преступления охватывает известный отрезок времени, иногда значительный.

Продолжаемое преступление оканчивается в момент совершения последнего преступного действия, то есть в момент достижения преступного результата.

Квалификация покушения на преступление осуществляется со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Уголовно-правовое значение выделения стадии покушения на преступление выражается в следующем.

Во-первых, это влияет на квалификацию преступления. При квалификации негодного покушения применяется правило фактической ошибки: покушения этого вида квалифицируются по направленности умысла.

Во-вторых, при покушении на преступление наказание назначается более мягкое, чем при оконченом преступлении.

Так, согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ «срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченое преступление».

Согласно ч. 4 ст. 66 УК РФ «смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на преступление не назначаются».

В-третьих, оконченое и неоконченое покушения характеризуются различной степенью общественной опасности содеянного, что учитывается при индивидуализации наказания.

В-четвертых, деление покушений на оконченое и неоконченое обуславливает особенности применения норм о добровольном отказе от преступления.

В теории уголовного права и в судебной практике возникают проблемы при квалификации покушения, связанные с пресечением продолжаемого преступления.

Исполнение продолжаемого преступления осуществляется с момента совершения первого телодвижения по выполнению первого преступного акта из всей их системы, так как пресечение такого вида преступления на всех последующих этапах развития его должно признаваться покушением на ту конечную цель, которая объединяет все преступные акты в одно целое.

Ярким примером такого преступления является кража целого по частям, где от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление¹.

Например, в случае, когда работник на предприятии по производству бытовой техники каждый день выносит с его территории по одной детали с целью дальнейшей продажи в своих интересах, однако не доводит преступление до конца и совершает лишь несколько преступных актов из числа тождественных.

Следовательно, налицо признаки неоконченного продолжаемого хищения, которое было прервано на стадии покушения, что должно быть учтено судом при квалификации совершенного деяния.

Особенности имеет и квалификация неоконченного длящегося преступления.

Так, А., Б. и В., содержащиеся под стражей в следственном изоляторе, действуя умышленно, совместно, с целью уклонения от меры пресечения, осознавая противоправность своих действий, совершили умышленные действия, непосредственно направленные на самовольное оставление следственного изолятора, а именно: находясь в камере, согласно распределению ролей, воспользовавшись двумя фрагментами ножевых полотен, А. и Б. перепили прутья внешней решетки, установленной на окне камеры, в то время как В. включал на полную громкость радиоприемник и воду в кране, заглушая, тем самым, шум. После вечерней проверки данные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // <https://www.vsrp.ru/documents/own/8242/>

лица, продолжая реализовывать свой умысел, покинули камеру, однако были задержаны сотрудником следственного изолятора¹.

Таким образом, для того, чтобы дать верную юридическую квалификацию содеянного судебным-следственным органам необходимо выявить наличие объективных и субъективных признаков приготовления к преступлению. А также определить этап, на котором прекратилась преступная деятельность лица, и является ли она уголовно наказуемой.

2.3 Место добровольного отказа в неоконченном преступлении

На практике зачастую в отношении приготовления к преступлению возникают неясности, суть которых сводится к тому, добровольно ли лицо отказалось от доведения преступного деяния до конца. Либо же данное лицо временно прервало совершение преступления, отложив на неопределенное время дальнейшую реализацию своего замысла для того, чтобы позднее осуществить его при наилучших обстоятельствах.

Согласно определению, содержащемуся в УК РФ, прекращение лицом преступной деятельности теряет характер приготовления или покушения на совершение преступления. При этом уголовная ответственность исключается. При этом, важно учитывать, что уголовный закон позволяет признать добровольный отказ только при наличии умысла на его совершение. При добровольном отказе преступное деяние не выполняется в полном объеме и не доводится до конца. Иначе добровольный отказ невозможен. Важно, чтобы преступный умысел был не завершен, а цель не достигнута. Именно этим отличаются добровольный отказ от неоконченного преступления.

При выполнении лицом преступного деяния в полном объеме, а затем обращение лица в правоохранительные органы и явка с повинной не могут

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 20 июня 2018 г. по делу № 1-268/1 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>

быть признаны отказом от преступления, добровольная явка, как правило, учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Добровольным отказом не являются случаи, когда преступные действия не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам. Добровольный отказ – это полный отказ от продолжения преступных деяний при наличии у лица возможности завершить преступление и при осознании им такой возможности, отсутствии причин, не позволяющих закончить задуманное.

Понятие добровольного отказа от совершения преступления обладает узким и широким значением. В узком значении понятие добровольного отказа закреплено в действующем уголовном законодательстве. УК РФ в ч. 1 ст. 31 дает научное определение добровольного отказа от правонарушения, под которым признается прекращение нарушителем закона приготовления к злодеянию либо окончание действий или бездействия, ориентированных на совершение злодеяния, если нарушитель понимал возможность завершения преступления. Если правонарушитель осознанно не будет доводить умышленное причинение вреда до завершения, то наказания он избежит.

Однако сформулированное в законе определение видится несовершенным. Здесь не в полной мере закреплены такие основные признаки, как добровольность и окончательность преступлений. Данные признаки перечисляются законодателем в ч. 2 ст. 31 УК РФ и отсутствуют в самом определении понятия. Такое изложение не совсем правильно.

К числу проблемных также относится вопрос о том, какими еще признаками обладает добровольный отказ от совершения преступления.

Выделяют следующую совокупность признаков добровольного отказа от преступления: субъект понимает, что способен закончить злодеяние; добровольная основа; нарушитель отказывается навсегда от злого умысла¹.

¹ Заидова М.У. Добровольный отказ от преступления (некоторые проблемные ситуации) // NOVAINFO.RU. 2016. № 55. С. 290.

Таким образом, при наличии в действиях злоумышленника этих характеристик, можно говорить об отказе от преступления, имеющем социальную значимость.

Например, подсудимый Л., будучи в нетрезвом состоянии, проник в оставленный открытым автомобиль и похитил 2 мясные туши, унес их за угол ближайшего дома и там бросил, так как не в силах был нести дальше. Затем вернулся к автомашине и похитил другое имущество. На заседании суда защита требовала уменьшить наказание в соответствии со смыслом ст. 31 УК РФ в связи с тем, что Л., бросив мясные туши, не собирался за ними возвращаться. Суд отказался оценивать поступок обвиняемого как добровольный отказ от доведения преступления до конца, поскольку подсудимым в дальнейшем было похищено еще имущество потерпевшего. Несомненно, Л. самостоятельно отказался от дальнейшей кражи мяса, хотя понимал, что в любое время может вернуться с помощниками, однако в его действиях нет признака окончательности отказа: отказавшись от одного преступления, он совершил другое¹.

Признак добровольности напрямую связан с волевой деятельностью обвиняемого, поскольку начатое злодеяние не происходит по причине нежелания самого субъекта продолжать вредное поведение. Подсудимый не желает наступления негативных последствий и активно способствует прекращению умышленного причинения вреда или никак не действует вообще.

Однако есть некоторые нюансы, указанные в комментарии к ст. 31 УК РФ. Действия злоумышленника признают оставлением преступного умысла на добровольных началах и его не привлекут к юридической ответственности при соблюдении важных условий. Субъект обязательно должен осознавать вариант завершения уголовно наказуемого действия, но проявил твердую волю и отказался от своих намерений. Не распространяется на случаи

¹ Решение Дмитровградского городского суда от 24 апреля 2018 г. по делу № 1-114/2018 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

вынужденного отказа от правонарушения. Также обвиняемый навсегда отказывается совершать противоправное действие, а не приостанавливает его проявление до более удобного времени ввиду новых обстоятельств.

Действия обвиняемого не признают воздержанием от злодеяния на добровольной основе, если это было не влияние его воли, а изменившаяся вопреки его намерениям ситуация, при которой обвиняемый не может закончить начатое. Это будет считаться неоконченным правонарушением (приготовление или покушение).

Н.Д. Дурманов указывал, что «отсутствует добровольность отказа, если он обусловлен возросшей опасностью раскрытия преступления, хотя и имеется возможность его совершения»¹.

А.Б. Сахаров, в свою очередь, полагает, что «отказ от совершения преступления, который вызван боязнью уголовной ответственности, не будет добровольным, если он связан с возникновением непредвиденных обстоятельств, которые осложнили совершение преступления и увеличили риск разоблачения»².

К примеру, подсудимый А. решил в соучастии с Ш. похитить дорогостоящую деталь с места своей работы. Распилив её на несколько частей, они договорились с водителем служебного транспорта о перевозке украденного. Однако впоследствии водитель отказался участвовать в нарушении, хотя понимал, что может закончить свою работу и получить вознаграждение. Таким образом, соучастники не смогли довести начатое умышленное причинение вреда до конца, были задержаны с поличным и понесли наказание, а воздержавшийся водитель избежал правосудия в связи со своим отказом от злодеяния на добровольной основе³.

Таким образом, мотивы принятия решения об отказе не имеют значения для квалификации деяния. При этом, тот факт, что сам мотив отказа не

¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. СПб.: Питер, 2014. С. 194.

² Сахаров А.Б. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ // Государство и право. 2015. № 10. С. 12.

³ Решение Кирово-Чепецкого районного суда от 11 апреля 2018 г. по делу № 1-127/2018 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

влияет на квалификацию, еще не значит, что он не подлежит установлению. Мотив может помочь при решении вопроса о наличии умысла и осознании возможности доведения преступления до конца.

Добровольным отказ может являться, когда лицо осознает, что довести преступление до конца невозможно, поскольку возникли препятствия, на которые оно не рассчитывало. Отсюда следует, что оценка признака добровольности предполагает установление реальной возможности доведения до конца начатого преступления¹.

Иногда возникают такие ситуации, когда организатор отказывается от задуманного по причине невозможности совершить преступный акт (преступник, решивший ограбить сейф, не смог его открыть из-за сложного механизма). В действиях такого человека нет добровольности отказа.

Совершенно по-иному складывается ситуация, когда нарушитель хотел совершить бесправие, все тщательно подготовили вдруг отказался от злодеяния, но был убежден, что мог закончить такое нарушение права. В данной ситуации в поведении обвиняемого все равно присутствует воздержание от злодеяния на свободной основе.

Наряду с этим, если подсудимый понимает невозможность завершения злодеяния по независящим от него обстоятельствам, его отказ от задуманного будет являться вынужденным. При огромном желании нарушить закон ситуация складывается неблагоприятным образом для преступника, заставляя отказаться от вредного поведения. Человек понимает, что не сможет добиться изменения сложившегося положения дел, и это четкое осознание отвергает добровольный отказ от преступления.

Приведем пример из практики. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, собирался совершить кражу спиртного из магазина «Стела». По дороге он подобрал металлический шестигранный прут. На электрощите у входной двери С. выдернул электрические провода и отключил

¹ Рамазанов А.В. Добровольный отказ при неоконченном преступлении // Закон и право. 2016. № 4. С. 102.

электричество не только в магазине, но и в административном здании. С. предпринял попытку металлическим прутом сломать замок на двери магазина. В это время из административного здания вышел сторож Б., чтобы выяснить причину отключения света. С. ударил сторожа Б. металлическим прутом по голове и плечу. Б., спасая свою жизнь, побежал. С. догнал сторожа Б. и нанес ему удары прутом по голове, от чего потерпевший скончался на месте происшествия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения.

В надзорной жалобе осужденный просил проверить правильность квалификации его действий в связи с осуждением по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, так как материального ущерба он не причинил.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации надзорную жалобу осужденного оставил без удовлетворения, а приговор и кассационное определение – без изменения. Судом было установлено следующее.

Органами предварительного следствия и судом с достаточной полнотой было установлено, что С. покушался на тайное хищение чужого имущества. Тот факт, что данное преступление он не довел до конца по не зависящим от него причинам (был замечен сторожем, а потому материального ущерба не причинил), не означает отсутствия в действиях С. состава преступления, ввиду того, что в магазине находились значительные по своей стоимости материальные ценности и осужденный покушался на их похищение¹.

«Отказ может быть признан добровольным, когда инициатива прекращения преступления исходила от иных лиц. Здесь также важно осознание возможности исполнителем доведения преступления до конца. Кроме того, в таких случаях не важно, от кого исходила инициатива, важно, что лицо добровольно, без принуждения и иных обстоятельств, затрудняющих совершение преступления, отказалось от его продолжения.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. по делу № 22-5984/2015 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

Возможность окончить совершение преступления связана с отсутствием непреодолимых обстоятельств, которые препятствуют продолжению преступления. Именно это отличает добровольный отказ от неоконченного преступления. Его незавершенность обусловлена объективными обстоятельствами. Установление реальной возможности доведения преступления до конца позволяет дать оценку о вынужденности или добровольности отказа от преступления.

С большими сложностями правоприменитель сталкивается при не доведении преступления до конца по независящим обстоятельствам, когда преступник осознает, что может довести преступление до конца, но при этом возникшие обстоятельства затрудняют это. Если такие обстоятельства преодолимы, хотя и предусматривают дополнительные усилия, но лицо принимает решение отказаться от продолжения преступления, речь идет о добровольном отказе от преступления»¹.

«При рассмотрении вопроса о применении мер о добровольном отказе важно наличие такого признака как окончательность. Лицо в данном случае не приостанавливает свою деятельность на время, а отказывается от повторений и возобновлений.

При добровольном отказе осознание должно быть не абстрактным, а вполне конкретным. Любое лицо в принципе осознает, что может довести преступление до конца (рано или поздно, при наличии желательных для него условий и так далее), но с появлением неких обстоятельств (объективных) оно также понимает, что это будет в данный конкретный момент затруднительно.

Форма, в какой проявляется оставление преступного умысла на добровольных началах, зависит от того, удалось ли злоумышленнику завершить преступный акт»².

¹ Ключев А.А. Проблемы понимания правовой природы добровольного отказа от совершения преступления // Российское правосудие. 2015. № 10. С. 96.

² Там же.

Исходя из этого, можно выделить две формы: 1) Отказ при оконченом преступлении. Таковой возможен лишь тогда, когда обвиняемый приложил все усилия для предотвращения неблагоприятных последствий, что увеличивает шансы избежать правосудия. В качестве примера можно привести «дело И., подстрекавшего и оказывающего помощь в убийстве К. Впоследствии обвиняемый отказался от своего намерения и сообщил органам власти о месте убийства и потерпевшем. Он понимал, что если этого не сделает, убийство произойдет. И. свободно и самостоятельно отказался от умышленного причинения вреда, не желая, чтобы из-за него пострадал человек, тем самым предотвратив злодеяние»¹. «2) Отказ при неоконченном преступлении. Здесь достаточно просто не продолжать свои действия либо совсем ничего не предпринимать (к примеру, уничтожить приготовленное оружие или пройти мимо оставленного открытым автомобиля, подавив соблазн уехать на этой машине). Однако, отказ от злодеяния на свободной основе от насильственных действий сексуального характера необходимо разграничивать с покушением на вышеуказанные действия. Если злоумышленник понимал вероятность завершения умышленного причинения вреда, но сознательно и навсегда оставил такое поведение (не в связи с изменившейся обстановкой), совершённое им деяние вне зависимости от причин оставления определяется по исполненным действиям на деле с учетом, что они включают уголовно-правовые категории другого злодеяния.

Соответственно, гораздо проще отказаться от начатого преступного деяния, если оно еще не окончено.

Добровольный отказ при неоконченном преступлении на практике встречается чаще, чем когда преступник уже воплотил в жизнь свои планы. Поэтому так важно приложить максимум усилий, если умышленное причинение вреда уже произошло.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. по делу № 33-012-36 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

Только активные действия преступника, отказавшегося от оконченного преступления, помогут избежать негативных последствий. Здесь учитывается та тонкая грань, когда преступник еще контролирует события и в любой момент может предотвратить наступление неблагоприятного исхода.

По большому счету, если объективные препятствия, которые возникают перед лицом при совершении им преступления, еще можно как-то охарактеризовать как преодолимые или непреодолимые, исходя из тех же объективных обстоятельств, то исключительно субъективные препятствия, которые возникли в голове человека и послужили основанием для прекращения деятельности, нам никогда не удастся определить, какими бы они значимыми и определяющими на самом деле ни были.

Например, обвиняемый имел реальную возможность довести свой умысел на изнасилование до конца и возникшие препятствия для него были преодолимы. Но корыстный мотив возобладал над иными, вследствие чего от дальнейшего изнасилования лицо отказалось, совершив лишь хищение.

Исходя из подобных рассуждений, в теории уголовного права и устоялась точка зрения, согласно которой отказ от доведения преступления до конца по субъективным причинам должен признаваться добровольным. При этом признак добровольности усматривается и в тех ситуациях (как в приведенном примере), когда инициатива отказа от дальнейшего совершения преступления исходит от других лиц (родственников, знакомых предполагаемой жертвы преступления, работников правоохранительных органов). Здесь важно только то, что решение прекратить преступление лицо принимает по своей (само приходит к мысли об отказе), а не навязанной извне воле»¹.

Однако в данном случае можно приводить и иную аналогию и сводить все не к страху наказания, а к боязни заболеть и умереть. По сути, здесь не страх быть привлеченным к уголовной ответственности имеет решающее значение,

¹ Монаков А.В. Добровольный отказ от преступления как перспективное направление научного исследования института неоконченного преступления // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 14. С. 52.

а фактор самосохранения, как и в ситуациях, когда появляется некий очевидец совершения преступления, иные непредвиденные обстоятельства, которые не мешают довести начатое преступление до конца (лицо это прекрасно осознает), но существенно затрудняют, когда многократно возрастает риск быть разоблаченным в содеянном и предвидится возможность привлечения к ответственности.

«Мотивация сохранения своей жизни имеет первостепенное значение, угроза заболеть сифилисом или СПИДом реальна, хотя потерпевшая может и в качестве своего самосохранения выдумать заболевание, ибо для нее это реальный шанс не быть изнасилованной.

Если упование на морально-нравственные нормы не возымело действия (допустим, потерпевшая сказала, что у нее трое малолетних детей, но это не остановило преступника и он продолжил насилие в целях подавления воли потерпевшей и ее изнасилования), то почему тогда страх заболеть СПИДом и отказ от дальнейшего изнасилования должен признаваться обстоятельством, указывающим на наличие признаков добровольного отказа от доведения преступления до конца».

Очевидно, что эти возникшие препятствия могут по-разному восприниматься виновными лицами в аналогичных ситуациях с учетом характера личности каждого из них. Поэтому в таких ситуациях приобретает особую социальную значимость собственное волеизъявление лица по прекращению преступной деятельности.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение добровольного отказа от преступления: «Добровольным отказом от совершения преступления признается окончательное и по собственной воле прекращение лицом создания условий для исполнения умышленного преступления либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на исполнение преступления, либо предотвращение общественно опасных последствий, если лицо в перечисленных случаях осознавало возможность доведения преступления до конца».

Довольно часто отказ от злодеяния на свободной основе называют деятельным раскаянием или явкой с повинной, хотя на самом деле это ошибка, поскольку это абсолютно разные понятия. Оставление преступного умысла на добровольных началах чаще всего происходит на стадии подготовки, и у преступника есть шанс не заканчивать начатое.

Деятельное же раскаяние, как и явка с повинной, имеют место в основном уже при свершившемся умышленном причинении вреда. Цель уже другая и будет отличаться от предыдущей – активная помощь в раскрытии уголовно наказуемого действия, устранение виновным лицом неблагоприятного результата совершенного нарушения либо компенсация принесенного ущерба.

Применение деятельного раскаяния как основание прекращения уголовного дела может быть осуществлено, чтобы соблюсти принцип гуманности, действующий в российском сборнике законов.

Раскаяние выражается в следующих моментах, производимых злоумышленником: самостоятельное признание; работа со следствием по добровольному принципу; устранение нанесенного ущерба; устранение морального вреда.

По закону деятельное признание имеется в виду, если злоумышленник выполнил все или часть этих параметров. Прибытие в отдел полиции или иной правоохранительный орган с повинной предполагает, что человек самостоятельно обратился в правоохранительные органы с заявлением о совершении преступления. Из данного сообщения органы, охраняющие порядок, должны понимать, что совершил человек и как.

После получения сведений о совершении злодеяния начинаются следственные действия по выявлению преступника, выявляются все обстоятельства дела, определяется потерпевшая сторона. В этот период виновник также может выражать раскаяние путем помощи органам следствия.

Для этого обвиняемый должен: рассказать о том, в чем он участвовал; показать место преступления, орудие; сообщить об иных участниках или обстоятельствах, которые могут иметь значение.

Деятельное раскаяние в совершение преступления в отличие от добровольного отказа в законе не определено, что является существенным пробелом правового регулирования. Оно имеет место и при доведении преступления до конца. Является основанием для не привлечения лица к уголовной ответственности. При этом в случае добровольного отказа состав преступления отсутствует.

«Раскаяние должно быть деятельным, лицо должно вести себя активно. Добровольный отказ может проявиться и в пассивном поведении. Так, например, исполнитель может вести себя пассивно, т.е. не выполнять тех действий, которые от него требовались по договоренности с другими соучастниками»¹.

Если в деле были пособники и подстрекатели, их действия также считаются отказом от злодеяния на добровольной основе, если это было свободное волеизъявление данных лиц и если это позволит злодеянию не исполниться.

К примеру, Ж. с подельниками в 2013 г. занимался переработкой и сбытом конопли, полученные деньги от продажи наркотиков тратил на содержание детей и лечение беременной жены. Впоследствии, как указал подсудимый, сознательно воздержался от этого занятия, уехав для трудоустройства на постоянное жительство в другой населенный пункт. В суде действия Ж. не признали оставлением незаконного умысла на добровольных началах, поскольку переехал обвиняемый в 2014 г., а сбыт наркотиков осуществлялся в течение 2013 г. Выходит, что умышленное причинение вреда все-таки произошло, и признать действия подсудимого

¹ Овсянникова С.В. Юридическая природа и признаки деятельного раскаяния // Символ науки. 2019. № 11. С. 83.

отказом от злодеяния на добровольной основе никак не представляется возможным¹.

В силу сказанного, представляется целесообразным в УК РФ заменить выражение «добровольный отказ от преступления» на словосочетание «добровольный отказ от доведения преступления до конца», так как первое некорректно, при характеристике ситуаций, когда лицо еще фактически не приступало к совершению преступления.

В завершение отметим важность того, чтобы при установлении добровольности отказа от совершения преступления были исследованы все обстоятельства содеянного. Лишь тщательный анализ всей совокупности данных по делу позволяет правоприменителю принять объективное решение о применении мер, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности. Зачастую, не исследуются внутренние мотивы добровольного отказа, поведение и умысел, что может ставить под сомнение вопрос об освобождении лица от уголовной ответственности. По этой причине все обстоятельства, должны подвергаться тщательному анализу.

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 марта 2016 г. по делу № 73-АПУ16-2 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного в работе исследования можно сделать следующие выводы.

Впервые полноценные положения о стадиях преступления в отечественном законодательстве появилось в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

В настоящее время, уголовное законодательство Российской Федерации, производит восстановление связь с отечественным дореволюционным законодательством, но, вместе с тем, является дальнейшим шагом в гуманистическом развитии отечественного уголовного права.

Действующий УК РФ не содержит общего понятия неоконченного преступления, а определяет данный вид преступления приготовлением к преступлению и покушением на преступление.

Приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Нормы о неоконченном преступлении являются необходимым компонентом уголовного законодательства любого государства, однако, полнота описания объективных и субъективных признаков, их характеризующих, зачастую различается.

По нашему мнению, более рациональны и логичны нормы о неоконченной преступной деятельности, предусмотренные в

законодательстве европейских стран. При этом перенимая положительный опыт иностранных законодателей, возможно усовершенствовать российские нормы и привести их в соответствие с гуманистическими началами.

Неоконченное преступление характеризуется неполным выполнением действий, предусмотренных признаками конкретного состава преступления, либо отсутствием его последствия. Поэтому основание для привлечения лица к уголовной ответственности возникает, если деятельность этого субъекта была прервана до окончания посягательства по независящим от него обстоятельствам.

Приготовление и покушение образуют состав преступления, в котором не полностью проявляются признаки объективной стороны общественно опасного деяния.

Уголовную ответственность за неоконченное преступление можно представить как правовое последствие совершения неоконченного преступления, предусмотренного нормами УК РФ, реализуемое после приговора суда в том или ином виде наказания, которое наступает по факту завершения уголовного дела.

Представляется целесообразным отказаться от использования такого объективного критерия, как обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца, поскольку такие обстоятельства либо находятся за пределами воли лица, которое намеревалось продолжать свою преступную деятельность, либо свидетельствуют о непродуманности преступления или же могут носить просто случайный характер. Более предпочтительным является подход, учитывающий субъективную составляющую.

В связи со сказанным представляется обоснованным внесение изменений в ч. 1 ст. 66 УК РФ. Предлагаем изложить ее в следующей редакции: «При назначении наказания за неоконченное преступление учитывается степень осуществления преступного намерения».

Кроме того, также целесообразно дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58¹ разъяснением порядка применения данного положения. Здесь, прежде всего, должно быть указано, что при рассмотрении судами неоконченных преступлений, должно в обязательном порядке оцениваться количество и достаточность предпринятых лицом приготовительных действий, а также близость наступления преступных последствий.

Следовательно, что для обеспечения точной и полной квалификации неоконченного преступления следует сформулировать общие правила его квалификации.

По российскому уголовному праву наказание за приготовление к преступлению не может превышать половины от своего максимума, а за покушение – трех четвертей от максимума (ч. 2, 3 ст. 66 УК РФ).

Однако, по общему правилу приготовление к преступлению обладает значительно меньшей степенью общественной опасности, чем оконченное преступление, что должно получить свое отражения в размере наказания. В указанном и многих других случаях наказание за приготовление к преступлению практически совпадает с наказанием за оконченное преступление, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

С учетом изложенного считаем необходимым предусмотреть в уголовном законодательстве возможность выхода за минимальные пределы наказания, предусмотренные в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, при назначении наказания за приготовительные действия.

Для того, чтобы дать верную юридическую квалификацию содеянного судебно-следственным органам необходимо выявить наличие объективных и субъективных признаков приготовления к преступлению. А также

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // <https://www.vsrf.ru/documents/own/8470/>

определить этап, на котором прекратилась преступная деятельность лица, и является ли она уголовно наказуемой.

На практике зачастую в отношении приготовления к преступлению возникают неясности, суть которых сводится к тому, добровольно ли лицо отказалось от доведения преступного деяния до конца. Либо же данное лицо временно прервало совершение преступления, отложив на неопределенное время дальнейшую реализацию своего замысла для того, чтобы позднее осуществить его при наилучших обстоятельствах.

Добровольным отказом не являются случаи, когда преступные действия не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам. Добровольный отказ – это полный отказ от продолжения преступных деяний при наличии у лица возможности завершить преступление и при осознании им такой возможности, отсутствии причин, не позволяющих закончить задуманное.

Добровольным отказом может являться, когда лицо осознает, что довести преступление до конца невозможно, поскольку возникли препятствия, на которые оно не рассчитывало. Отсюда следует, что оценка признака добровольности предполагает установление реальной возможности доведения до конца начатого преступления.

С большими сложностями правоприменитель сталкивается при не доведении преступления до конца по независящим обстоятельствам, когда преступник осознает, что может довести преступление до конца, но при этом возникшие обстоятельства затрудняют это. Если такие обстоятельства преодолимы, хотя и предусматривают дополнительные усилия, но лицо принимает решение отказаться от продолжения преступления, речь идет о добровольном отказе от преступления.

Также зачастую представляется ошибочным признание как разновидность добровольного отказа отказ от реализации обнаружившегося умысла. В силу сказанного, представляется целесообразным в УК РФ заменить выражение «добровольный отказ от преступления» на словосочетание «добровольный

отказ от доведения преступления до конца», так как первое некорректно, при характеристике ситуаций, когда лицо еще фактически не приступало к совершению преступления.

В заключение отметим важность того, чтобы при установлении неоконченного преступления были исследованы все обстоятельства содеянного. Лишь тщательный анализ всей совокупности данных по делу позволяет правоприменителю принять объективное решение о применении мер, предусматривающих смягчение наказания или освобождение от уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
4. Постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти» // СУ РСФСР. 1918. №14. Ст. 202.
5. Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 467.
6. Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» // СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.
7. Постановление СНК от 30 июля 1918 г. «О набатном звоне» // СУ РСФСР. 1918. № 57. Ст. 628.
8. Постановление ВЦИК от 5 ноября 1919 г. «Об амнистии ко 2-й годовщине Октябрьской революции» // СУ РСФСР. 1919. № 55. Ст. 12.
9. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
10. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
11. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

12. Уголовный кодекс РСФСР от 22 октября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
13. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
14. Уголовный кодекс Австрии // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
15. Уголовный кодекс ФРГ // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
16. Уголовный кодекс Испании // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
17. Уголовный кодекс КНР // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
18. Уголовный кодекс Швеции // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
19. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
20. Уголовный кодекс Туркменистана // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
21. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
22. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
23. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
24. Уголовный кодекс Украины // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
25. Уголовный кодекс Республики Молдова // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.
26. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

27. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Зарубежные уголовные кодексы. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

28. Абубакиров, Ф.М. Теоретические и практические аспекты квалификации преступлений: монография / Ф.М. Абубакиров. Хабаровск: ХГАЭП, 2017. 210 с.

29. Анисимов, А.А. Неоконченные преступления и особенности их доказывания: монография / А.А. Анисимов. Воронеж: ВИ МВД России, 2004. 191 с.

30. Бавсун, М.В. Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учеб. пособие / М.В. Бавсун, В.Н. Баландюк, Н.В. Вишнякова, К.Д. Николаев. Омск: ОА МВД России, 2017. 167 с.

31. Гаврина, А.А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе / А.А. Гаврина // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 95-97.

32. Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В.П. Кашепова. М.: Инфра-М, 2015. 336 с.

33. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления: монография / Н.Д. Дурманов. СПб.: Питер, 2014. 315 с.

34. Заидова, М.У. Добровольный отказ от преступления (некоторые проблемные ситуации) / М.У. Заидова // NOVAINFO.RU. 2016. № 55. С. 288-291.

35. Иванов, Н.Г. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Н.Г. Иванов. М.: Юрайт, 2019. 559 с.

36. Илюхин, А.В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России / А.В. Илюхин, С.В. Архипов // История государства и права. 2015. № 18. С. 50–54.

37. Калинин, Ю.И. Расплатиться за неволю / Ю.И. Калинин // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

38. Карамашев, С.Б. Значение термина «социальная справедливость» в системе целей уголовного наказания / С.Б. Карамашев // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4. С. 67-76.
39. Кибальник, А.Г. Уголовный кодекс РФ: двенадцатый год деградации / А.Г. Кибальник // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 24-35.
40. Ключев, А.А. Проблемы понимания правовой природы добровольного отказа от совершения преступления / А.А. Ключев // Российское правосудие. 2015. № 10. С. 94-100.
41. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Юрайт, 2018. 373 с.
42. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении. Т. 1: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2013. 624 с.
43. Мачихина, А.В. Система наказаний: проблемы теории и правоприменительной практики / А.В. Мачихина // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы межд. науч.-практич. конф. Тамбов: ТГУ, 2016. С. 266–269.
44. Монаков, А.В. Добровольный отказ от преступления как перспективное направление научного исследования института неоконченного преступления / А.В. Монаков // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 14. С. 51–53.
45. Назаренко, Г.В. Неоконченное преступление и его виды: монография / Г.В. Назаренко, А.И. Ситникова. М.: Ось-89, 2003. 160 с.
46. Назаренко, Г.В. Русское уголовное право: курс лекций / Г.В. Назаренко. М.: Ось-89, 2000. 253 с.
47. Наумов, А.В. Российское уголовное право: учебник / А.В. Наумов. М.: БЕК, 2016. 560 с.
48. Овсянникова, С.В. Юридическая природа и признаки деятельного раскаяния / С.В. Овсянникова // Символ науки. 2019. № 11. С. 81–85.

49. Рамазанов, А.В. Добровольный отказ при неоконченном преступлении / А.В. Рамазанов // Закон и право. 2016. № 4. С. 101–104.
50. Сахаров, А.Б. Ответственность за приготовление и покушение. Добровольный отказ / А.Б. Сахаров // Государство и право. 2015. № 10. С. 10–12.
51. Ситникова, А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование / А.И. Ситникова // Lex Russica. 2015. № 11. С. 83–95.
52. Скобелин, С.Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века / С.Ю. Скобелин // Lex russica. 2016. № 4. С. 124–137.
53. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. – <http://mvd.ru>.
54. Тишкевич, И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость: монография / И.С. Тишкевич. М.: Госюриздат, 1958. 260 с.
55. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления: монография / А.Н. Трайнин. М.: Госюриздат, 1957. 364 с.
56. Уголовное дело в отношении Иванова Ю.С. СУ при МВД РФ по Республике Адыгея // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>.
57. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов / под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. М.: УДН, 1990. 310 с.
58. Уголовное право зарубежных стран: учебник / под ред. Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. М.: Зерцало, 1998. 336 с.
59. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. В.П. Кашепова. М.: Юрайт, 2019. 559 с.
60. Уголовное право: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1996. 454 с.
61. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 г. М.: Зерцало-М, 2008. 516 с.

62. Чистяков, О.И. Российское законодательство X – XX веков. Т. 6: сборник законодательных актов / О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

63. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

64. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

65. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

66. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

67. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.

68. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. по делу № 33-012-36 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
69. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2015 г. по делу № 22-5984/2015 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
70. Дело № 2-32/2015 из архива Челябинского областного суда // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>.
71. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 марта 2016 г. по делу № 73-АПУ16-2 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
72. Решение Кирово-Чепецкого районного суда от 11 апреля 2018 г. по делу № 1-127/2018 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
73. Решение Дмитровградского городского суда от 24 апреля 2018 г. по делу № 1-114/2018 // Консультант Плюс. – <http://www.consultant.ru>.
74. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 20 июня 2018 г. по делу № 1-268/1 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>.
75. Приговор Реутовского городского суда Московской области от 28 июня 2019 г. по делу № 1-139/2019 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>.
76. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 28 июня 2019 г. по делу № 1-160/2019 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>.
77. Кассационное определение Амурского областного суда от 9 августа 2019 г. по делу № 22-1367/2019 // ГАС РФ «Правосудие». – <https://sudrf.ru>.